

ЧЕЛОВЕК С ЗИМОВКИ

Мертво безмолвие полярной ночи. Ни ветерка, ни шороха. Только изредка в прибрежных торосях звонко треснет льдинка. И снова тихо.

Последние сполохи северного сияния давно уже растаяли в небе, и теперь оно кажется еще более темным.

Единственная избушка промысловой зимовки почти совсем незаметна. В последнюю пургу ее уровень с крышей занесло снегом.

Тихо, темно.

Наконец медленно приближается утро. Впрочем, понятие «утро» — относительное. Чуть-чуть разве посереет мрак и все.

Но это — утро. Как бы в подтверждение, незаметное до этого подслеповатое оконце избушки замигало желтым глазом. Из печной трубы полетели снопы искр.

...В избушке встали. Немного погода с шумом открылась примерзшая за ночь дверь. Вместе с клубами пара показался саженного роста человек. Взглянув на темно-фиолетовое небо, он отошел от избушки, чтобы лучше определить наступивший полярный день. Взгляд упал на снег.

— Ишь, ты, шельмецы, — не то удивленно, не то обиженно замечает он, рассматривая песцовые следы недалеко от жилья. В самом деле, вороватые жители тундры в поисках корма густо наследили ночью возле зимовки.

«Надо собираться на осмотр», — подумал он, еще раз бросив внимательный

взгляд на множество отпечатков песцовых лап на снегу.

Через полчаса запряженные в легкую нарту по-новоземельски, веером, девять ездовых собак вихрем помчались берегом острова.

Охотник-промысловик Дмитрий Андреевич Буторин поехал осматривать поставленные пасти и капканы.

Природный северянин, уроженец одной из деревень под Архангельском, Дмитрий Андреевич вырос в суровых условиях Заполярья. От отца-помора он унаследовал хорошие качества зверобоя: сметливость, большую физическую силу и выносливость. Не раз ему приходилось во время охоты на нерп, морских зайцев, моржей и других обитателей океанских глубин лицом к лицу встречаться с опасностью.

Не просто далась Буторину-зверобою охота на моржей, которых до тысячи

штук он добыл за время зимовок на мысе Челюскина. Часто одному приходилось вытаскивать на берег пятидесятипудовые туши морских великанов.

В 1938 году, после зимовки, побывав на родине, Дмитрий Андреевич Буторин вместе с женой и ребятами приехал работать на производственно-охотничью станцию «Омулевая» Усть-Енисейского района. Зверобоя направили на зимовку «Остров Расторгуева» в Карском море, где наряду с морским промыслом он мог заниматься ловом песцов.

И там-то вот Дмитрий Андреевич показал всем охотникам ПОС, как можно высокопродуктивно организовать промысел.

Остров Расторгуева имеет несколько удлинненную с востока на запад форму. Если смотреть сверху, с самолета, контур берега похож на цифру 8. Избушка зимовки расположена в самом узком месте острова, ближе к южному берегу. Местоположение очень удобное. Осмотрев ловушки на одной половине острова, к вечеру можно возвратиться на зимовку, и, переочевав, закончить на следующий день осмотр пастей и капканов на другой половине острова.

...Надо было готовиться к промыслу. И вот тут-то знания зверобоя Буторина особенно пригодились Буторину-охотнику на песцов. За сравнительно короткий срок Дмитрий Андреевич добыл более 40 нерп, мясо которых было употреблено на подкормку

СИБИРЯКУ НА ПАМЯТЬ

и приваду. Разбросанное на полукилометровом расстоянии друг от друга по всему берегу острова это мясо создавало непреодолимую преграду для лакомок-песцов.

— Лишь бы зверь дошел до острова, — говорил Буторин. — Дальше не пойдет, тут и останется.

И действительно, звери оставались. Многие попадались в искусно расставленные пасти и капканы, а те, которые бегали на воле, продолжали посещать места подкормок и привады, становясь в конце концов пленниками.

Но мало только расставить ловушки. Надо как можно чаще их осматривать. И Буторин проявил себя неутомимым промысловиком. К весне стахановский труд был окуплен с лихвой. За эту зиму Дмитрий Андреевич поймал 133 песца, выполнив план на 270 процентов. Вместе с зверобойным промыслом он заработал более 25 тысяч рублей.

Богата всякими случайностями жизнь охотника-промысловика. Много всевозможных историй — смешных и страшных — может рассказать Дмитрий Андреевич. И только о себе не любит рассказывать, хотя многое в суровой жизни этого мужественного полярника-стахановца достойно широкой популяризации. ...Шел август 1939 года. Море вокруг острова было спокойно. Иногда еще толь-

ко на берег с тихим шелестом набегала легкая волна — последний отголосок затихшего шторма.

Налаживая шлюпку, Буторин бросал внимательные взгляды на соседний островок. «Моржовая шапка» или просто «Шапка» — прозвали его промысловики за куполообразную форму, хотя называется остров «Моржовый».

Буторин собрался туда на охоту. 15—20 километров, отделяющие «Шапку» от зимовки, проплыл быстро. Моряк, ездовая собака Буторина, стремглаз кинулась в глубь острова, едва шлюпка ткнулась носом в берег.

Шесть часов на «Моржовом» охотник провел недаром — мясо трех диких оленей и морского зайца погрузил он в шлюпку перед отплытием.

Начался ветер. Отчалив, Буторин сразу почувствовал, что плыть тяжело. Встречный ветер и прилив почти на месте держали лодку. «Заштормит еще», — мелькнула мысль, и он налег на весла.

Прошло три, пять, семь, восемь часов, а берег был все еще далеко. Насупив брови, Буторин размеренно, как и вначале, работает веслами. Слышится только ровный скрип уключин да тонкий, разбойный посвист ветра... 14 часов продолжалось это состязание с природой в силе и выносливости. Победил человек — потомок поморов и сам помор.

В. РЕХЛОВ.

Своим названием Кузнецкий бассейн обязан известному русскому геологу П. А. Чихачеву, который открыл в 1842 году богатейшие угольные месторождения на территории нынешней Кемеровской области.

Сибирские реки, впадающие в Ледовитый океан — крупнейшие в мире. Их общий сток превышает 1500 кубических километров в год.

В Сибири и на Дальнем Востоке сосредоточено 70 процентов всех гидроресурсов страны, при этом почти половина их приходится на долю Восточной Сибири. Строительство мощных гидростанций обходится здесь в два-три раза дешевле, чем в Европейской части СССР.

Байкал — крупнейшее на нашей планете хранилище пресной воды: в нем сосредоточена пятая часть всех ее запасов. Байкальская впадина может вместить всю воду Балтийского моря. Чтобы заполнить эту котловину водой, всем рекам земного шара потребовался бы почти год времени.